

Принимайте таким, какой есть

Доктор медицинских наук Вячеслав Васильевич Ключевский написал книгу, в которой медицина — не главное

Вопреки названию «Наша врачебная династия» книга не сводится к изложению генеалогического древа. С первых же строк в ней всё не так, как принято. «Я уже 50 лет занимаюсь хирургией, из них 42 года — травматологией и ортопедией. Мне 71 год. Этим летом случился тяжёлый инфаркт... Через несколько месяцев я в санатории им. Воровского под Рыбинском. Приехал на трёхнедельную реабилитацию. У меня отдельный номер, письменный стол с хорошим освещением. Времени свободного много. Вот и решил завершить задуманную три года тому назад книгу воспоминаний о прожитой в хирургии жизни».

Главные слова тут — «в хирургии». Книга не только о семье, но и об учителях, коллегах, о достижениях кафедры, которой он руководит уже 37 лет. Но профессиональной темой она не ограничивается: в ней и о друзьях, и просто знакомых, встреченных в жизни, о разных интересных случаях, которые почему-то запомнились.

Книга передаёт главное, что отмечает каждый, кто когда-либо встречался с Ключевским: присущее ему чувство абсолютной внутренней свободы. Оно и в том, как составлена книга и как тут же, по ходу дела, прокомментированы отдельные главы. Семейные воспоминания запросто соседствуют с авторефератами его кандидатской и докторской. Мне они очень дороги. Сами диссертации потеряны учениками (зачитаны), а диссертации очень добротные, я горжусь ими! Дальше следует текст его лекции о том, как работать над медицинской диссертацией. Зачем? «Она будет полезна каждому, кто захочет серьёзно заниматься наукой». Приведены списки выполненных под его руководством диссертационных работ: доктор убеждён, что эти работы определяют значимость созданной им школы — в специальной литературе её называют ярославской.

Тут же, под одной обложкой с сугубо медицинскими текстами, неожиданно находишь... стихи-песни о любви, написанные Ключевским лично: пусть внуки и правнуки будут знать, что дед был не просто хирургом-трудоголиком». А завершается книга стихами его любимого поэта Николая Рубцова. Тридцать три страницы (!) рубцовских стихов — «те, которые отложились в сердце моём, и я их знаю наизусть». Иногда он читает их на занятиях своим студентам.

Самое удивительное, что весь этот разнородный материал каким-то непостижимым образом оставляет впечатление единого целого. Может быть потому, что всё это вместе и есть Вячеслав Васильевич Ключевский.

«Я всегда много работал и счастлив был всегда работой», — пишет он. Крестьянский внук Вячеслав Васильевич родился и вырос в семье врачей. Отец

работал участковым врачом в посёлке Парижская коммуна, позже был главным врачом больницы им. Семашко. Мама — стоматолог. Вячеслав Васильевич продолжил династию. От первого брака у него дочь Ольга и сын Василий — оба врачи-ортопеды. От второго брака — трое сыновей, двое из которых тоже выбрали профессию врача. Брат Геннадий Васильевич (ныне покойный) был хирургом, после болезни стал рентгенологом, его дочь Ирина работает врачом в Рыбинске.

когда он расставлял руки в стороны, мы с братом Геней повисали на его кулаках, и руки его не опускались. Во время Первой мировой войны он воевал пулемётчиком, имел три Георгиевских креста».

Своим первым и лучшим другом Ключевский считает Владимира Дмитриевича Максимова. Они учились в одной школе, № 39 в Ивановской роще. Мама Володи преподавала там биологию, да так интересно, что однажды под влиянием её уроков шестиклассник Слава решил вырастить рекордный урожай. Килограмм картофеля был высажен в ящик с опилками, подвергся там тщательному уходу, потом ростки были пересажены в школьный огород, и в сентябре он выкопал оттуда аж 37 килограммов крупной белой картошки. После семилетки друзья перешли в школу № 26, сидели за одной партой, вместе занимались в школьном драмкружке, оба играли в «Хи-

фото Ирины ПИЧУГИНОЙ

Слава Ключевский (справа) с братом Геней.

Но и крестьянские корни дают о себе знать. Школьником Вячеслав почти каждое лето проводил в деревне у папиных родителей. Запомнились дедушкин верстак. Над ним на стене висели пилы, долота, стамески, свёрла, рубанки. Дедушка для всей округи делал шкафы для посуды, сундуки на деревянных колёсиках, рамы, столы. «Я помогал ему и мечтал, что когда вырасту, то построю себе дом с верстаком в сарае. Навыки столярные и слесарные, полученные у дедушки Тимофея, пригодились при освоении операции на костях».

Дед по материнской линии — из казаков, переселившихся в далёкие времена с Кубани в Сибирь. «Дед Семён был высокий и очень сильный. Я помню,

рургии» Чехова, Слава — попа, Володя — фельдшера. Ставили «Женитьбу» Гоголя, где Слава играл Подколёсина. Оба закончили школу с серебряными медалями, оба поступили потом в медицинский институт. На занятиях сидели вместе, вместе готовились к экзаменам, вместе ездили на целину в Казахстан, работали там в одной бригаде, жили в одной палатке.

После института Вячеслав сдал экзамены в аспирантуру и два года работал в Мышкинской районной больнице. Володя с женой закончили специалитету и уже готовыми специалистами уехали под Ташкент, в город Учкудук, о котором потом была сложена всем известная песня. Встретились

года через четыре, когда оба вернулись в Ярославль. Володя начал работать в медсанчасти моторного завода, стал там заместителем главного врача и проработал в этой должности всю жизнь.

Вячеслав Васильевич умеет дружить. В книге множество рассказов о друзьях, он пишет о них с любовью и уважением. В их числе не только медики. С Сергеем Дмитриевичем Смирновым они приехали в Мышкин в один год, тот работал после института начальником мехотряда, который возводил электролинии в близлежащей округе. «Вырос в семье колхозного шофёра, но был исключительно интеллигентный человек... Со всеми приветлив, глаза спокойные,

добрые-добрые, работая с шофёрами, монтажниками, он ни разу не выругался матом». С плотником Николаем Александровичем Майоровым Ключевский познакомился, а потом и подружился, когда тот застилал паркетом пол в его квартире. «Невысокий такой, сухощавый, очень сильный и быстрый в работе, с большой головой (кепка 60-го размера). Очень доброжелательный и обладавший исключительной памятью».

«И ещё хорошего друга я имел — охотника Николая Алексеевича Кобонина. Мы нравились друг другу. Он всегда был опрятен, хотя не имел своей бани (не знаю, почему) и мылся в колхозной. Но когда обнимешь его при встрече или дома после трапезы, то пахло от него, как в церкви от свечей. Святой он какой-то был. Любил и побалагурить, но никогда не переступал дозволенного и никого никогда не обижал. Очень смелый был и со зверьём, и с людьми. Жаль, что уже нет ни его, ни его Нины Петровны».

Читая эту книгу, ловлю себя на мысли, что Вячеслав Васильевич Ключевский мог бы, наверное, быть писателем. Как просто и в то же время живописен его слог, как он наблюдателен к деталям. А главное, как интересен ему всякий человек, встреченный даже случайно. Вот как рассказана одна такая история — о поездке зимой в деревню Холопово Брейтовского района к пенсионерке-колхознице Александре Михайловне Сквородниковой.

«Я с ней познакомился за два года до этого в автобусе Рыбинск — Ярославль. Обменялись адресами. Первая навестила нас Александра Михайловна, у неё что-то с сыном случилось, он учился в Яро-

славле в профтехучилище. Привезла нам гуся. Ночевала у нас. А в марте я пригласил друга съездить в рыбные брейтовские края.

До Брейтова долетели самолётом, до Прозорова (20 километров) на автобусе и до Холопова два километра пешком. Заходим в избу к Сквородниковым, а у них в доме большая свинья и двенадцать поросяточек малюсеньких бегают по дому, как белые крысы. Александра Михайловна запрочитала, почему не предупредили. Ночевать отвела нас с большими извинениями через дом к двум пенсионерам. Фамилия у них красивая — Лемеховы. По нашей просьбе нам постелили на русской печке.

Утром проснулись от шкворчения жарившейся рыбы в печи. Поехать в море с рыбаками выбирать рыбу из сетей нас отговорили, якобы большие расщелины во льду и можно провалиться. На самом деле деле просто мы были лишними: на каждой подводе по два рыбака плюс потом рыба — и мы тоже груз. Александра Михайловна убрала поросят, изба была чистойшая. Пришли сельяне показаться мне, хирургу. К вечеру приехали рыбаки с моря. Переночевали опять на печи у Лемеховых. Утром перегруженные судаками, мы улетели в Ярославль».

...Вот такая книга. Местами слишком откровенная, как в медицинской карточке, о чём-то с любовью, о некоторых людях и ситуациях резко — так как он думает, как говорит, так и написал. Кому-то, может быть, что-то не понравится, но он не стремился понравиться. Распахнул душу перед читателем, и всё. Принимайте таким, какой есть.

Татьяна ЕГОРОВА.

Свет души фотохудожника Дмитрия Фёдорова

В юношеской библиотеке имени Н. А. Некрасова состоялась презентация фотовыставки «Когда поёт душа» и знакомство с автором фотографий Дмитрием Владимировичем Фёдоровым.

Человек он увлечённый и разносторонне одарённый. Сейчас — на пенсии, а раньше более 40 лет работал на ЯЭМЗ «наладчиком автоматической линии. Бывшие коллеги уважительно говорят об инженерном складе ума своего товарища. Немало его рационализаторских предложений и изобре-

безупречно автор через собственную оптику и сердце запечатлевает реальность».

Запечатлённая мастером реальность отражает символику нашего времени. Так, потрясает фотография без названия. На фоне старой полуразрушенной церкви — брошенная скульптура распятого Христа и сбоку из стены прорастает зелёная веточка. Посетителям выставки и гостям вечера-встречи было предложено дать название снимку. Вот некоторые из них. «Всё повторяется. — Росток Жизни. — Последний раз? — Есть надежда! — Торжество жизни. — Вечность. — Жил, живу и

Отстаём, но не теряем надежды

В первом домашнем матче «Шинник» уступил лидеру

ФУТБОЛ

«ШИННИК» (Ярославль) — «АЛАНИЯ» (Владикавказ) — 0:1 (0:1). Ярославль. Стадион «Шинник». 6500 зрителей. Судья — Альмир Каюмов (Москва), Игорь Писанко (Новосибирск), Павел Кулалаев (Волжский).

«ШИННИК»: Краснокутский, Сухов, Васиёв (Елисеёв, 76); Ламанж; Катинсус, Скрыльников (Дудченко, 83); Мичков, Валикаев (Архипов, 69); Нежелев (Ятченко, 46); Саркисов, Низамутдинов.

